«При благоприятной конъюнктуре мы будем готовы повторить успехи 2016 года»

Виктор КУЛИКОВ,
начальник отдела
корпоративного финансирования,
ПАО «Транснефть»

Виктор Куликов, начальник отдела корпоративного финансирования ПАО «Транснефть», рассказал Cbonds Review, зачем компании понадобился столь серьезный заем в рублях, каковы дальнейшие планы по привлечению финансирования на публичном рынке, какие бумаги интересны локальным инвесторам и как обстоят дела в российском нефтяном секторе.

– Как вы оцениваете ситуацию, которая складывается сегодня в российском нефтяном секторе: инвестиционный климат, риски в отрасли?

– С позиции «Транснефти» ситуация в российском нефтяном секторе была и остается стабильной. Более того, по итогам октября прошлого года в отрасли даже были зафиксированы рекордные объемы среднесуточной добычи сырой нефти за весь постсоветский период (11.204 млн барр./день). В результате общий объем добычи за октябрь составил 47.4 млн тонн сырой нефти. Мы надеемся, что уровень добычи и в дальнейшем, даже с учетом договоренностей с ОПЕК, останется высоким и обеспечит максимальный спрос на услуги компании по транспортировке нефти. Хотя отдельные направления вызывают некоторую озабоченность. Речь, в частности, о ситуации с новыми нефтепроводами «Заполярье-Пурпе» и «Куюмба-Тайшет», связанной с тем, что ряд нефтяных компаний не смогли выполнить ранее достигнутые договоренности об их загрузке.

Тем не менее «Транснефть» транспортирует 88% добываемой в России нефти. Эта доля остается стабильной уже долгое время. Компания в данном случае является действительно кровеносной системой для всей нефтяной отрасли. А поскольку объемы добычи нефти в стране также достаточно стабильны и практически не зависят от цены на нефть и каких-либо кризисных явлений на финансовом рынке, то «Транснефть»

всегда имеет сравнительно стабильные грузооборот и выручку. Так было и в кризисном 2008 году, будет сохраняться и в дальнейшем. В этом смысле наше кредитное качество даже выше суверенного, которое, как мы знаем, сильно зависит от цены на энергоносители.

— Почему вы решили размещаться осенью прошлого года? Для чего компании понадобились ресурсы в объеме 15 млрд руб.?

— Постепенно пришел в чувство первичный рынок облигаций, и мы решили воспользоваться моментом, чтобы привлечь финансирование на выгодных условиях. Шестилетний выпуск объемом 15 млрд руб. был размещен со ставкой купона 9.30% годовых с более чем полуторакратной переподпиской, что, на мой взгляд, является неплохим показателем. Я бы отметил и другую удачную сделку: 11 августа 2016 года мы впервые с 2013 года провели рыночное размещение семилетних облигаций на 15 млрд руб. с рекордно низкой ставкой купона 9.45%. В ходе букбилдинга было получено более 30 заявок от инвесторов. Общий объем спроса составил свыше 36 млрд руб., превысив предложение более чем в два раза.

Эти и другие размещения долгосрочных облигаций понадобились компании для реализации нашей стратегии по постепенному замещению валютного долга рублевым. Практически вся наша выручка номинирована в рублях. Соответственно, у нас нет и не может быть «натурального хеджа» как у компаний-экспортеров, охотно привлекающих ресурсы в валюте. В течение 2016 года мы разместили для этих целей пять выпусков долгосрочных рублевых облигаций общим объемом 77 млрд руб., за счет этого удалось досрочно погасить валютный долг на $1 160 млн. Изначально валютный кредит привлекался в 2009 году на срок 20 лет по соглашению с КНР. Тогда были непростые времена, и компании нужны были средства для реализации инвестиционных проектов, в частности нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО) и второй очереди Балтийской трубопроводной системы (БТС-2). Впоследствии мы пришли к выводу, что сохранять валютный долг для нас не совсем правильно. Поэтому часть успешно погасили, заменив рублевым.

— Каким инвесторам интересны бумаги «Транснефти»?

— Выпуски, размещенные в прошлом году, имели широкую дистрибуцию среди всех ключевых категорий инвесторов: банков, управляющих, инвестиционных и страховых компаний. С учетом высокого кредитного качества компании, минимально возможного спреда к кривой ОФЗ (порядка 100 б.п. в 2016 году), а также длинной дюрации, мы видим, конечно, большой интерес к нашим бумагам со стороны управляющих пенсионными средствами. Что касается иностранных инвесторов, хотелось бы в будущем увидеть их в наших выпусках. Но это зависит от сохранения или отмены западных санкций.

— Каковы ваши планы на 2017 год?

— Все зависит от рынка. При благоприятной конъюнктуре мы готовы повторить успехи 2016 года. У нас в запасе есть зарегистрированная программа биржевых облигаций на сумму более 200 млрд руб. с гибкими условиями. Рынок еврооблигаций пока нам недоступен из-за присутствия компании в так называемом санкционном списке. Но мы от этого не страдаем, аппетита российских инвесторов нам пока достаточно для удовлетворения потребностей в долговом капитале.

— Многие участники рынка полагают, что 2017 год станет «годом качества». Вы согласны с этим мнением? Каким вы видите рынок облигаций в этом году?

— Очень сложно строить какие-то предположения в отношении локального рублевого рынка, так как остается много факторов внутри страны и за ее пределами, которые могут оказать на него серьезное влияние. Это и повышение ставок ФРС, и денежно-кредитная политика Банка России, и выход на локальный рынок Минфина, и многое другое. Мы предпочитаем придерживаться в данном случае взвешенного подхода, если видим, что появляется «окно» с подходящими для нас условиями размещения, используем его. Надеемся, что текущий год в этом отношении будет как минимум не хуже предыдущих.

— Какие еще инструменты кроме классических облигаций интересны компании? Может быть, бумаги с плавающей ставкой?

— Прежде всего, это должны быть рублевые инструменты. Возможно, и с плавающей ставкой, все зависит от конкретных параметров. Но нужно всегда иметь в виду, что «Транснефть» — это стратегическая, критически значимая для государства инфраструктурная компания, стабильное функционирование — один из наших приоритетов. Поэтому в области долгового финансирования мы стараемся придерживаться консервативного подхода, выбираем инструменты с наименьшим уровнем риска.

— Как вы считаете, есть ли сегодня у локальных инвесторов аппетит на длинные бумаги?

— Все наши выпуски в прошлом году были со сроком обращения более пяти лет. Размещения проходили с переподпиской. Поэтому мы считаем, что аппетит на длинные бумаги есть. К нам поступали предложения о размещении облигаций сроком до десяти лет, но мы решили, что для нас это было бы слишком рискованно. Десять лет — достаточно длительный срок, а если рассчитывать на то, что ставки через несколько лет снизятся, то у компании появится возможность занять на более выгодных условиях. Разместив бонды на десять лет, мы бы зафиксировали текущие ставки. Они относительно неплохие, но мы надеемся, что будут еще лучше, поэтому хотим оставить себе возможность для оптимизации портфеля.

Беседовала **Ксения Смирнова**

КСТАТИ

Пока номер готовился к печати, стало известно о том, что «Транснефть» пытается оспорить потерю более 75 млрд руб. на опционных сделках в 2014 году. Об этом сообщил Bloomberg со ссылкой на свои источники и подтвердил «Ведомостям» близкий к госкомпании человек. 11 января «Транснефть» подала в Арбитражный суд Москвы иск к Сбербанку о признании сделки недействительной, следует из базы дел. Суть претензий не раскрывается.

Пресс-служба компании оставила без комментариев вопросы журналиста Cbonds Review.